

Глава 103. Как убить Его (10)

Цзян — как река, Ин — как лагерь.

Кто такой Цзян Ин?

И стоило этому вопросу возникнуть, как в памяти Ся Цзина всплыли образы.

Он увидел мальчишку в заношенной школьной форме. Волосы у того были слишком длинными для школьных правил и свисали до самых глаз. Из-под этой чёлки поблёскивали глаза — робкие, сжавшиеся, но в то же время словно чего-то ждущие.

Он всегда сутулился, будто хотел спрятать голову в плечи. Даже случайный взгляд со стороны заставлял его стыдливо мечтать провалиться сквозь землю.

На ранних порах он часто смотрел на Ся Цзина с восхищением и благодарностью.

Потом в его взгляде появились страх и опаска.

А позже — мутная, колючая тяжесть.

Чем больше эти картины одна за другой вспыхивали в памяти, тем заметнее менялось выражение лица Ся Цзина: от задумчивости к явному, заинтересованному оживлению.

После короткой паузы Сун Ян нерешительно спросил:

— Кто такой Цзян Ин?

Вспомнив всё до конца, Ся Цзин медленно ответил:

— Человек, который давно уже умер.

Сун Ян опешил.

— Один из тех, кто всё это начал, — отчётливо, по слогам произнёс Ся Цзин.

Сун Ян что-то понял и тихо спросил:

— Ты ещё что-то вспомнил?

И в этот момент идущие впереди заметили, что они отстали, остановились и с недоумением оглянулись.

Сун Ян запнулся.

Ся Цзин тихо сказал:

— Давай поговорим об этом после того, как выйдем из сценария.

Сун Ян кивнул, но всё же не удержался и снова взглянул на две лопаты в руках Ся Цзина:

— Эти вещи... ваши с этим «Цзян Ином»?

— Да.

Сун Ян приоткрыл рот, словно хотел ещё что-то спросить, но вдруг не нашёл слов.

Ся Цзин не вдавался в подробности, однако интуиция подсказывала Сун Яну: «Цзян Ин» — это, вероятно, тот самый мужчина со странноватым видом, который сидел слева в хвосте второго вертолёта в прошлом подземелье.

Выходит, четыре года назад этот человек проходил с Ся Цзином уже как минимум два сценария — а может, и больше?

От этого на душе у Сун Яна стало как-то странно.

И тут Ся Цзин вдруг небрежно подбросил обе лопаты и швырнул их обратно туда, где нашёл.

Сун Ян растерялся:

— Ты не хочешь забрать их с собой?

— А зачем? — равнодушно ответил Ся Цзин. — Не сказать, чтобы это были какие-то важные вещи.

Он повернул голову, заметил выражение лица Сун Яна и тут же приподнял бровь.

Он мгновенно угадал, о чём тот сейчас думает.

Ся Цзин с усмешкой сказал:

— Не стоит так цепляться за этого Цзян Ина. Я действительно хорошо его знал, но не в том смысле, о каком ты сейчас думаешь. По сравнению с ним ты понимаешь меня куда лучше.

Сун Яна поймали с поличным. Он невольно кашлянул, чувствуя себя немного неловко, а уши у него покраснели.

Ся Цзин склонил голову набок и продолжил:

— Хотя, наверное, и это не совсем точно. Для меня многие люди, и в том числе Цзян Ин, — всего лишь одни из множества интересных людей.

— Но ты — это ты, доктор Сун. Ты для меня другой. Так что имей чуть больше уверенности в себе.

Говорил он самым обычным тоном, будто просто констатировал очевидный факт.

Но в ушах Сун Яна эти слова прозвучали так, что уголки его губ сами собой поползли вверх.

Он вынужден был признать: его действительно тревожило неизвестное прошлое Ся Цзина. И когда выяснилось, что в этом прошлом есть мужчина, который снова и снова появляется рядом с ним, в сердце невольно кольнуло чувство опасности.

Но что тут скажешь.

Это было очень на Ся Цзина.

Пара фраз — и вся та смута в душе у Сун Яна бесследно рассеялась.

Теперь у него на сердце было светло, почти так же светло, как под этим утренним солнцем.

Ся Цзин подошёл ближе.

Сун Ян взял его за руку и переплёл пальцы со своими.

Подумав, он всё же опустил голову и спросил:

— А «тот, кто всё это начал»... ты имеешь в виду того, кто стоял у истоков самого Города Улыбок?

Ся Цзин едва заметно кивнул.

Сун Ян крепче сжал его руку, и взгляд у него потемнел.

* * *

Как бы там ни было, сейчас важнее всего было закончить этот сценарий.

Они перешли реку, миновали заросшие сорняком поля и вернулись в городок.

Дом пророка стоял в самом конце главной улицы.

Сам призрак — беловолосый старик с длинной пушистой бородой — выглядел удивительно добродушно.

Он сидел у открытой двери, зазывая клиентов с пустынной улицы, но всё, что вылетало у него изо рта, было такой чепухой, что сразу ясно — чистое мошенничество.

Шестеро не стали обращать на него внимания и прямо вошли в дом.

Преодолевая вязкую, тяжёлую атмосферу внутри, они разделились и быстро обыскали всё помещение.

Очень скоро в углу внутренней комнаты они нашли длинный деревянный ящик.

Когда они подняли крышку и отмахнулись от взлетевшей пыли, внутри обнаружился женский скелет, скорчившийся в тесноте.

В отличие от всех остальных останков, найденных до сих пор, на этом скелете не было ни клочка одежды.

В этом сценарии даже если одежда на костях давно истлела, обычно всё равно оставались хотя бы обрывки ткани. Но на этой не осталось даже нитки. Значит, девушку изначально запихнули в ящик совершенно обнажённой.

Если вспомнить слова пророка о «единении плоти и духа», нетрудно догадаться, что ей пришлось пережить при жизни.

Цзя Цин не выдержал и выругался:

— Эта тварь... он же с Элизабет...

Вероятно, в тот момент, когда началось это самое «единение плоти и духа», Элизабет наконец осознала, в какой чудовищной глупости участвует.

Она наверняка попыталась вырваться. А пророк, боясь, что всё откроется и его репутация рухнет, попросту убил её в постели, а затем спрятал тело в этот ящик.

Они прекрасно понимали, что всё это лишь сюжет сценария, но, когда картина событий выстроилась перед ними целиком, злость всё равно вспыхнула у каждого.

Фэн Ши зорко заметил:

— У неё в животе бумажка.

На всём скелете Элизабет не было ни единой чёрной надписи. Среди белых костей лежала только одна странная записка.

Сун Ян поднял её.

Словно защищённая какой-то таинственной силой, бумажка за столько лет ничуть не истлела, и почерк на ней читался отчётливо.

«Лжецы и есть настоящие дьяволы. Всё, что они сделали другим, однажды вернётся к ним самим».

В этих ровных, красивых строках чувствовалась такая ненависть, что она будто прожигала бумагу насквозь.

Чжэн Шу хрипло сказал:

— Это ведь и было желание Элизабет, да? Если пророк не солгал насчёт способа исполнения желаний, значит, её желание потом действительно сбылось!

Элизабет жестоко убили, но её нежелание смириться и её ненависть воплотились в реальность.

И после этого над городком нависла буря, а смерть накрыла всех жителей.

С того дня каждый, кто солгал после смерти мэра Иса, рано или поздно получал возмездие.

Конечно, по всем признакам жители тогда не начинали растить в себе летучую мышь сразу после каждой лжи, как это происходит с игроками.

Срок «приступа» у всех отличался. Поэтому пророк, лгавший без передышки, и братья Лар, творившие одно зло, дотянули до последнего дня городка — и лишь тогда умерли у могилы мэра Иса.

Бянь Я сказал:

— Чжэн Шу был прав. Если уж на то пошло, это был не приход дьявола в городок, а проклятие Элизабет.

Он тоже задумался ещё об одном:

— Тогда дьявол вообще существует?

— Элизабет уже определила, кто такой дьявол, — сказал Сун Ян, указывая на записку. — Она назвала дьяволами лжецов.

Все переглянулись.

Выходит, главный монстр здесь — все эти призраки разом?

Они же и побочные монстры, и главный?

Фэн Ши нахмурился:

— Но проблема в том, что мы вообще не можем им навредить.

Эти призраки могли сами выбирать, становиться им осязаемыми или нет. И как при таких условиях игрокам их убить?

Подумав, Сун Ян сказал:

— Если призраки одновременно и главный монстр, и побочный, то у них, возможно, есть два режима. В режиме побочных монстров мы не можем их убить. Но в режиме главного монстра у них, возможно, появится слабое место.

Но тут же вставал новый вопрос: как перевести их в этот режим главного монстра?

Ся Цзин, опустив глаза, молча думал довольно долго, потом вскинул голову и спросил:

— Сегодня кто-нибудь из вас уже солгал?

Все на миг застыли.

Потом смысл его слов дошёл до них.

Сейчас уже был день на исходе. Если они быстро не найдут способ убить главного монстра, значит, совсем скоро наступит третья ночь.

А ночью призраки снова выйдут на охоту и начнут искать тех, в кого из-за лжи «вселится дьявол».

От этой мысли лица у всех потяжелели.

Но почти сразу напряжение немного спало.

Почесав затылок, Цзя Цин сказал:

— Я — нет. Да и нам, тем, кто остался, вроде незачем врать друг другу.

Чжэн Шу тут же закивал:

— Я тоже не врал.

Ся Цзин и Сун Ян переглянулись.

Им двоим тем более не было смысла лгать друг другу.

Тогда они перевели взгляд на двоих, кто ещё не успел ничего сказать, — Фэн Ши и Бянь Я.

И вот тут лица у этих двоих сделались странно неловкими.

Один посмотрел влево, другой — вправо. Между ними повисла крайне двусмысленная тишина.

Сун Ян мгновенно помрачнел:

— Вы двое сегодня лгали?

Цзя Цин моргнул, а потом в ужасе выпалил:

— Брат Фэн, ты когда вообще успел соврать?!

Фэн Ши вспомнил разговор с Бянь Я на берегу реки, и лицо у него слегка застыло.

И Бянь Я...

Он кашлянул, явно не желая, чтобы кто-то начал расспрашивать, что именно за ложь он сегодня произнёс.

Впрочем, важно было уже не это.

Неважно, где и когда именно они солгали, — раз ложь прозвучала, значит, в их телах вполне могла уже начать расти летучая мышь. А значит, этой ночью призраки придут именно за ними.

Чжэн Шу запаниковал:

— Как так вышло? Что же нам теперь делать?

Он больше не хотел терять товарищей.

Фэн Ши быстро собрался и спокойно сказал:

— О нас двоих пока забудьте. Сейчас главное — придумать, как перевести призраков в режим главного монстра. Давайте все сосредоточимся на этом.

Сун Ян потёр лоб. Похоже, он и сам не ожидал, что всё повернёт именно так, и теперь у него начинала болеть голова.

Немного подумав, он сказал:

— Ты ведь сам когда-то говорил, что с мистикой можно справиться только мистикой. Мне кажется, в этом сценарии должно существовать какое-то заклинание или нечто вроде того, что способно заставить призраков проявиться.

Но где искать это воображаемое заклинание?

Цзя Цин встревоженно сказал:

— Раз этот пророк и правда хоть немного что-то умел, может, такое заклинание тоже спрятано где-нибудь у него дома?

Сун Ян нахмурился:

— Давайте ещё раз обыщем всё здесь. Если ничего не найдём, придётся по новой обойти все дома в городке, от начала до конца.

Пока у них не было ни одной ясной идеи, оставалось только идти самым примитивным путём.

Времени было мало, и они быстро задвигались.

Они перевернули дом пророка вверх дном, вспотели, измучились.

Да, им удалось найти толстую тетрадь. Вот только внутри оказалось записано сплошное шарлатанское «колдовство» для простаков.

Даже среди всей этой детской чепухи не нашлось ничего, что хотя бы отдалённо напоминало что-то о дьяволе.

Тогда они вышли из дома пророка и начали по очереди обыскивать остальные дома.

В тревожном, раскалённом ожидании время уходило секунда за секундой.

Сначала они заходили по двое в дом, потом, чтобы сэкономить время, стали по одному.

Они всё ускорялись, но небо темнело ещё быстрее.

Когда призраки вырвались на улицы, слились в один вихрь и взмыли в небо, Бянь Я и Фэн Ши уже снова были вместе. По соседству с ними в доме стояли побледневшие Цзя Цин и Чжэн Шу.

А Сун Ян с Ся Цзином через главную улицу смотрели на них из дома напротив.

Призраки вышли к началу главной улицы и, словно косяк рыбы, начали свой ночной обход.

Лицо у Сун Яна стало совсем мрачным.

Он обернулся, с тяжёлым видом продолжил обыск дома, в котором находился, и попытался выжать из последних минут хоть какую-то зацепку.

Не прошло и много времени, как издали донёлся отчаянный крик Цзя Цина.

Призраки ворвались в дом, где находились Фэн Ши и Бянь Я!

Через улицу, глядя в небольшое окно, они видели, как братья-призраки затащили обоих на «троны» и достали плети.

Сун Ян опрокинул какую-то керамическую посудину и тихо выругался.

Ся Цзин схватил его за запястье, притянул к себе и напомнил:

— Успокойся.

Именно в такой момент нужно оставаться хладнокровным, иначе мыслить невозможно.

Фэн Ши и Бянь Я навлекли на себя проклятие Элизабет ложью. Если этой ночью им не удастся прервать допрос, оба погибнут.

Значит, чтобы спасти их, нужно завершить сценарий раньше.

По опыту двух прошлых ночей, если Бянь Я и Фэн Ши не станут указывать на кого-то другого, весь процесс займёт не больше получаса.

Так где же спрятан способ убить главного монстра?

Ся Цзин прищурился и несколько секунд напряжённо думал, а потом вдруг сказал:

— Нужно ещё раз сходить в дом мэра.

Первый обыск там делали Цзя Цин и Чжэн Шу. Второй — Бянь Я. И никто из них не нашёл ничего нового.

Но Ся Цзину всё равно казалось: если в этом сценарии и есть ещё какая-то ключевая информация, то искать её надо именно в доме мэра.

Как он уже говорил раньше, мэр погиб не от руки дьявола, а от братьев Лар, но всё же началось всё именно с него.

У всего должно быть начало и конец.

А значит, способ завершить эту цепочку событий, вероятнее всего, тоже связан именно с мэром.

Сун Ян взял себя в руки и кивнул.

Они распахнули дверь — и тут же на них навалилось удушье. Дышать было почти невозможно.

Напротив, в доме через улицу, Цзя Цин и Чжэн Шу уже, задержав дыхание, вбежали внутрь к Фэн Ши и Бянь Я.

Они в отчаянии уговаривали тех указать на них. Стоит Фэн Ши и Бянь Я сделать это — и братья-призраки переключатся на допрос Цзя Цина и Чжэн Шу. Так можно будет выиграть время.

Но Фэн Ши явно не хотел заходить так далеко.

Когда Сун Ян и Ся Цзин выбежали на улицу, взгляды всех шестерых встретились в воздухе.

Фэн Ши и Бянь Я едва заметно кивнули им.

Они верили друг другу.

Сун Ян на миг зажмурился, заставил себя успокоиться и вместе с Ся Цзином бросился к дому мэра.

Дом мэра стоял в самом конце главной улицы.

Бежать туда было далеко.

Для любого другого человека эта дистанция при задержке дыхания потребовала бы как минимум две остановки и две попытки вдохнуть.

Но Сун Ян и Ся Цзин добежали до самого дома на одном дыхании.

Они ворвались внутрь и жадно задышали, заставляя кислород снова разбудить голову.

Сун Ян включил фонарик, и они быстро обвели лучом всю комнату.

Теперь ни мэра, ни Элизабет в доме не было — как и остальные призраки, они ушли на главную улицу. Внутри царила пустота.

У окна стояла старая пустая ваза.

В углу — письменный стол, а на нём раскрытая толстая книга.

Ся Цзин вспомнил:

— Цзя Цин и Бянь Я говорили, что днём мэр и Элизабет стояли именно у этого стола.

Сун Ян быстро подошёл и осветил на книгу.

На пустом поле страницы чёрными чернилами были аккуратно выведены несколько строк красивым почерком.

«Всегда верь своим мыслям, верь своей интуиции, учись мыслить самостоятельно».

«Твой разум не обманывает тебя, так что никогда не позволяй чужим словам сбить тебя с пути».

«Если человек приложит достаточно усилий, он сможет всё».

Ся Цзин подошёл и, взглянув, быстро понял:

— Всё это слова, которые мэр когда-то говорил Элизабет.

Очевидно, Элизабет была дочерью, которая по-настоящему слушалась отца.

Она жила так, как он её учил, и выросла человеком, способным твёрдо верить себе и не сдаваться слишком легко.

Именно поэтому она сумела разглядеть правду о смерти мэра и в конце концов заставить весь город расплатиться за содеянное.

Ниже этих строк начинался уже сам текст книги.

Сун Ян и Ся Цзин быстро пробежали взглядом обе раскрытые страницы. Чутьё подсказывало: подсказка где-то здесь. Но где именно?

И вдруг они заметили: на правой странице под двумя строчками остались лёгкие вмятины, будто кто-то когда-то долго держал здесь кончик ручки, напряжённо размышляя.

След был слишком слабый, его легко было пропустить. К счастью, они оба его увидели.

Похоже, книга была чем-то вроде размышляющей прозы.

Они сосредоточились на этих двух строках.

«Любую проблему можно решить, только посмотрев ей в лицо и увидев её целиком».

Автор предлагал читателю один совет:

«А теперь попробуй подумать: можешь ли ты простыми и ясными словами обозначить врага, с которым столкнулся?»

Сун Ян и Ся Цзин подняли головы и переглянулись.

Похоже, это и была подсказка, которую давало подземелье.

Ся Цзин сказал:

— Проблема, с которой мы сейчас столкнулись, наш враг — это дьявол.

— И если обозначить дьявола самыми простыми и ясными словами... то, возможно, это будет его сущность. Его имя.

Иначе говоря, если назвать имя дьявола, возможно, удастся призвать его истинное тело!

Подумав об этом, Сун Ян понизил голос и произнёс:

— Имя дьявола — это...

— Лжец!

Слова прозвучали — и они тут же выбежали обратно на улицу.

Вдали, в начале главной улицы, призраки облепили один из домов и ревели от восторга, наблюдая за происходящей внутри пыткой.

Они с ума сходили от крика:

— Убейте дьявола! Убейте их!

— Убейте всех дьяволов!

Но призраки вообще никак не отреагировали.

Значит, метод не сработал. Они ошиблись в способе — или ошиблись в имени?

Они вернулись в дом, торопливо всё обдумали и пришли к выводу.

Сун Ян крепко нахмурился:

— Скорее всего, слово «лжец» не подходит. Это не имя дьявола.

Потом ему пришла в голову ещё одна мысль:

— Может, дьявола зовут «Гламес»?

То есть именем самого городка?

Они снова выглянули наружу — но призраки по-прежнему не проявляли никакой реакции.

Нет. И имя «Гламес» тоже не подходило.

Так как же всё-таки зовут дьявола?

Неужели придётся выкрикивать по очереди имена всех жителей городка?

Но подземелье ведь вовсе не дало им списка этих имён.

И тут Сун Ян наконец осознал одну вещь. Лицо у него изменилось.

— ...Неужели мы с самого начала ошибались? Может, дьявол вообще не эти жители?

Проклятие Элизабет отомстило горожанам, но в самой формулировке её проклятия та часть, где она определяла, кто такой дьявол, словно так и не воплотилась до конца.

Что это могло значить?

Очень быстро в голову Сун Яну пришла пугающая догадка.

Возможно, в этом сценарии действительно существует самый настоящий дьявол.

Его личность определённа, уникальна — и не может быть навязана ему кем-то другим.

Кто же это? И где Он сейчас?

Ся Цзин поразмышлял немного и вдруг сказал:

— Сун Ян, я только что подумал об одной вещи. По всем признакам мэр Ис был очень добрым и мягким человеком. Почему же тогда он построил комнату для пыток?

Сун Ян опешил.

Ся Цзин спокойно продолжил:

— Я хорошо помню: в летописи было сказано, что ту комнату для пыток построили за месяц до того, как с мэром что-то случилось, и именно по его предложению.

— Почему добрый, мягкий мэр вообще захотел построить место, существующее только для того, чтобы мучить других?

<http://bllate.org/book/12573/1643306>